ОСОБЫЙ КОРПУС ТРЕТЬЕГО УКРАИНСКОГО

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

На всем протяжении Великой Отечественной войны этот корпус в наступлении и обороне, в любое время года, в любую погоду и время суток находился в боевой готовности номер один. Его бойцы шли в первых рядах атакующих, уверенные, что именно здесь их «рабочее место». Официально он не значился в штатах фронта, подобно стрелковым, артиллерийским или танковым соединениям. Но общепризнанной была его реально существующая и активно действующая сила. Это – корреспондентский корпус: сотрудники дивизионных, армейских и фронтовых газет.

Особенно мощным был корреспондентский корпус на 3-м Украинском фронте, которым командовал наш земляк Маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин. По количеству выпускавшихся изданий этот фронт превзошел всех – здесь выходили газеты на семи языках.

В составе 3-го Украинского сражались представители многих народов. Так, три дивизии состояли из азербайджанцев. Немало бойцов знали русский язык плохо, а то и вовсе не знали. Газета говорила с ними на их родном языке. Так что кроме «Советского воина» и ряда других изданий, выходивших на русском, печатались газеты на азербайджанском, армянском, казахском, молдавском, татарском и узбекском языках.

Командующий фронтом не жалел для журналистов времени. В особых случаях Ф. И. Толбухин выносил вопрос на заседание военного совета фронта. Об одном таком обсуждении рассказал Сергей Семенович Бирюзов, бывший начальник штаба 3-го Украинского фронта, ставший в дальнейшем Маршалом Советского Союза, начальником Генерального штаба, первым заместителем министра обороны.

Вот фрагмент его выступления перед военными журналистами Москвы:

– Ордена, как на боевых знаменах частей и соединений, появились в заголовках многих фронтовых газет. Недаром на передовой так любили военных корреспондентов. Мы помним телеграммы из войск: «Пришлите снарядов и газет».

Я хорошо помню, как замечательно работала газета нашего 3-го Украинского фронта «Советский воин». Она доносила до читателей героические дела воинов, учила солдат воевать. Она также воспитала многих прекрасных публицистов и литераторов. Поэт Алексей Недогонов, поэт и публицист Николай Грибачев – вот какие люди вышли из редакции фронтовой газеты!

В прекрасной стране на Балканах – Болгарии, на одном из многих памятников русско-болгарскому братству на Шипке красуется мемориальная доска, и на ней высечены строки: «Героям Шипки от имени частей 3-го Украинского фронта победоносной Красной Армии». И далее идут стихи:

Вдали от русской
матери-земли
Здесь пали вы
за честь Отчизны милой.
Вы клятву верности
России принесли
И сохранили верность
до могилы.

Помню, прежде чем эти строки обрели историческую жизнь, они обсуждались на военном совете фронта, и нам пришлось тогда выступать в необычной для нас роли литературных критиков. Эти замечательные стихи принадлежали перу нашего армейского поэта Леонида Гориловича и правильно отражали суть исторических событий. Они и были высечены на мраморе...

Самые разные люди прошли через корреспондентский корпус. Среди них был и Сергей Сергеевич Смирнов, прославившийся в послевоенные годы документальными книгами, пьесами, сценариями об оставшихся неизвестными героях, прежде всего таким произведением, как «Брестская крепость». Он был сотрудником газеты 27-й армии «Мужество». Эта армия находилась на стыке 2-го и 3-го Украинских фронтов, и в случае необходимости командование могло включить ее в состав любого из них. Ведь эти фронты шли вперед плечо к плечу, участвуя в таких стратегических операциях, как Донбасская, Ясско-Кишиневская и другие.

И вот советские войска на южном фланге развернувшихся от Черного до Баренцева моря военных действий наконец-то вышли на государственную границу. Не удержавшись на таком водном рубеже, как Прут, неприятель бежал на реку Серет (а до нее 100 километров). Здесь находился заранее оборудованный рубеж обороны, где рассчитывали отсидеться румынские и немецкие войска.

Случилось так, что дивизионную и армейскую газеты пришлось выпускать в одной типографии. Дело дошло до «шапки» для обоих выпусков.

– Давай «шапку» на всю первую полосу, – обратился Смирнов к товарищу по редакции украинскому поэту Давиду Каневскому. Тот походил по комнате, вышел на двор, сел на завалинку. Минут через десять продекламировал:

Старики уж не соврут,
Надобно им верить:
Если русские на Прут,
То румын на Серет.

С. С. Смирнов поправил «румын» на «фашист», и два газетных номера пошли в печатную машину. До сих пор можно слышать от ветеранов эти строки как солдатский фольклор. Ведь подписи под газетными «шапками» не ставятся.

Очень плодотворной для С. С. Смирнова оказалась поездка в 163-ю дивизию. Оттуда привез он очерк об артиллерийском расчете старшего сержанта Михаила Завалишина. Украинец Степан Кривонос был заряжающим, узбекский хлопкороб Герой Советского Союза младший сержант Абдисатар Рахимов наводчиком, татарин Асхат Хабибрахимов замковым.

Расчет использовал метод борьбы с танками врага огнем с открытых позиций прямой наводкой. С. С. Смирнов, сам бывший артиллеристом в начале войны, не мог не загореться при знакомстве с таким расчетом, выходившим победителем, сколько бы ни шло на него танков.

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы. Сводный полк 3-го Украинского фронта вел Федор Иванович Толбухин. Держа на него равнение, следом чеканил шаг челябинец Михаил Завалишин, проносивший в парадном строю боевое знамя фронта, – именно ему доверили эту честь.

Виктор ХРАПЧЕНКОВ.